

Пэй Лэ поднялся с кровати, его лицо пылало от смущения. Наскоро умывшись, он направился в кабинет, где, как и вчера вечером, его уже ждал А-Ту.

— Господин Пэй, можем начинать? — А-Ту бросил взгляд на настенные часы и отметил время.

Пэй Лэ со вчерашнего вечера почти ничего не ел, а ранний подъем только усугубил дело: в животе неприятно сосало от голода. Разве утро не должно начинаться с завтрака? Как можно учиться на пустой желудок?

А-Ту словно прочитал его мысли:

— Господин Пэй, у господина Цзи есть распоряжение: завтрак будет после семи, вы будете есть вместе с ними.

Пэй Лэ нахмурился:

— С ними?

— С господином Цзи Цанмином и господином Хэ Минсю, — ответил А-Ту.

Перед глазами Пэй Лэ тут же возникла картинка: Цзи Цанмин кладет еду в тарелку Хэ Минсю, наливает ему суп, намазывает джем на хлеб. Аппетит пропал мгновенно, и Пэй Лэ невольно вздохнул — такой завтрак ему и даром не нужен.

— Я сейчас ужасно голоден, а когда я голоден, информация совсем не усваивается, — сказал Пэй Лэ. — Может, разрешите мне самому найти что-нибудь перекусить? Не волнуйтесь, я не скажу Цзи Цанмину.

А-Ту усмехнулся:

— Господин Пэй, господин Цзи предвидел, что вы так скажете. Он велел передать вам: когда человек голоден, внимание обостряется, и учиться получается в два раза эффективнее. Прошу, приступайте.

Пэй Лэ никогда не слышал такой чуши, но поделаться было нечего. Это территория Цзи Цанмина, и если кто-то хочет тебя прижать, ничего не попишешь.

Стиснув зубы, он сел на тот самый стул, где вчера отвечал на вопросы. А-Ту выложил перед ним стопку книг:

— Здесь девять книг. С какой начать — решайте сами.

Пэй Лэ пробежал глазами по корешкам, проигнорировал математику, физику и химию и выбрал историю — предмет, который интересовал его больше остальных. Он открыл новенький

томик, наугад выбрал главу про британскую конституционную монархию и, набравшись терпения, принялся за чтение.

Не прошло и десяти минут, как он сдался. Отложив историю в сторону, Пэй Лэ взял сверху учебник по литературе, открыл любую страницу и стал рассеянно пробежать глазами по строчкам.

А-Ту, видя, что Пэй Лэ занимается без всякой системы, не стал торопиться. Он достал свой блокнот и принялся тщательно фиксировать прогресс. К тому моменту, как Пэй Лэ бегло просмотрел все девять книг, прошло полтора часа.

В половине седьмого утра небо за окном окрасилось в молочно-белый цвет. На подоконник снаружи села птица, и Пэй Лэ на несколько минут выпал из реальности, засмотревшись на неё.

А-Ту тихо кашлянул, возвращая его к действительности. Пэй Лэ это не понравилось, и он с нарочитым шумом начал переключать книги, проворчав себе под нос:

— Даже в школе между уроками есть десять минут перемены, а у вас тут всё так зажато...

— Раз уж господин Пэй подал голос, А-Ту, с этого момента делайте ему десятиминутный перерыв каждые сорок пять минут. Понятно?

Этот голос, раздавшийся от дверей, заставил Пэй Лэ вздрогнуть. Он в испуге обернулся: в дверях стоял безупречно одетый Цзи Цанмин.

Вид у него был такой, будто он и не ложился вовсе. Пэй Лэ вспомнил, как тот будил его... Неужели он тоже встал в половине пятого?

А-Ту почтительно склонился:

— Господин Цзи, господин Пэй закончил всю утреннюю программу подготовки.

Цзи Цанмин вошел в комнату, взял блокнот из рук А-Ту и, просмотрев записи, с видом человека, чьи ожидания оправдались, произнес:

— Хорошо. Раз уж у господина Пэя такой врожденный талант перескакивать с одного на другое, пусть Шао Цянь, когда придет, строит урок по этому плану.

А-Ту кивнул.

Цзи Цанмин бросил взгляд на Пэй Лэ:

— Сегодня твой первый день возвращения к занятиям, постарайся проявить себя. Вечером я буду проверять знания, и если результат меня не устроит, ничего хорошего тебя не ждет.

Пэй Лэ видел, что Цзи Цанмин говорит спокойно, но его слова звучали как сталь. Он не мог понять, шутит тот или говорит всерьез.

Однако Цзи Цанмин вдруг улыбнулся:

— Ладно, на сегодня с подготовкой всё. Иди в свою комнату, приготовься, а в семь часов спускайся к завтраку. И смотри, не заставляй нас с Минсю ждать.

Пэй Лэ приоткрыл рот, пытаясь прощупать почву:

— Можно мне принести еду наверх? — и добавил: — Хочу еще почитать.

Было ли это оправдание? Разумеется! Пэй Лэ не обладал таким рвением к учебе. Он просто не хотел снова видеть, как Цзи Цанмин ухаживает за Хэ Минсю. Хватило и пары раз, чтобы это зрелище вызвало тошноту, а когда оно постоянно перед глазами, невольно начинаешь злиться.

Цзи Цанмин, конечно, знал, что Пэй Лэ лукавит, и его тон стал жестким:

— Никакой еды в спальне. У нас в доме таких правил нет. Хочешь есть — садись за стол, как положено!

Пэй Лэ лишь пробовал почву, так что отказ его не удивил. В конце концов, это чужой дом. Почувствовав легкое разочарование, он буркнул себе под нос «понятно», развернулся и вышел из кабинета.

\*\*\*

На завтрак вместо хлеба с молоком подали горячую рисовую кашу и хрустящие жареные палочки — пальчики оближешь.

Пэй Лэ никогда не чувствовал такого аппетита: съел три палочки, выпил полную миску каши и только тогда отложил палочки.

Сидящий напротив Хэ Минсю улыбнулся:

— Брат Пэй Лэ наконец-то согласился позавтракать! А я говорил, что привычка пропускать завтрак вредна для здоровья.

Пэй Лэ смутился, вспомнив, как сам недавно утверждал, что не завтракает.

Цзи Цанмин не спеша допивал кашу:

— Я скоро уезжаю в компанию. Шао Цянь будет около восьми. Занимайтесь в кабинете, никуда больше не ходите.

Пэй Лэ кивнул, но вдруг кое-что вспомнил. Он посмотрел на Хэ Минсю с любопытством:

— Кстати, ты говорил, что тебе девятнадцать... Должно быть, ты уже в университете? Почему ты не живешь в общежитии? Ты приходящий студент?

Хэ Минсю, до этого улыбавшийся, вдруг стал серьезным, и улыбка исчезла с его лица без следа.

Пэй Лэ не винил себя за любопытство. Он не слишком хорошо знал обитателей дома Хэ, но о том, что Хэ Минмэй работает в корпорации Чжаохуэй, а Шао Цянь учится, он был в курсе.

И только Хэ Минсю оставался для него загадкой. Любимый сын четы Хэ, младший брат Минмэй, он жил в доме Цзи Цанмина. Каждый раз, когда Пэй Лэ приходил сюда, он видел Хэ Минсю, ожидающего Цзи Цанмина, словно в жизни того не было ничего важнее.

Цзи Цанмин заметил перемену в настроении Хэ Минсю и прервал Пэй Лэ:

— У Минсю слабое здоровье, он взял академический отпуск. Больше об этом не спрашивай.

Пэй Лэ почувствовал неловкость и послушно замолчал. Враждебность к Хэ Минсю мгновенно испарилась: если уж парню пришлось бросить учебу, значит, болезнь серьезнее, чем он думал. Тяжело такому молодому человеку нести такое бремя.

Хэ Минсю вдруг снова улыбнулся:

— Да ничего страшного! Я болею не первый день. Да и посмотрите на меня, разве я похож на больного? Со мной всё отлично!

Цзи Цанмин бросил на него быстрый взгляд:

— Еще бы ты спорил. Кто позавчера вечером отказывался пить лекарство и требовал, чтобы я кормил его с ложечки? С таким капризным характером ты никогда не выздоровеешь!

Хэ Минсю продолжал улыбаться:

— Разве я виноват? Это вы меня избаловали, а теперь называете капризным.

Пэй Лэ остолбенел. Когда-то он сам говорил Цзи Цанмину похожие вещи, и слышать это сейчас от Хэ Минсю было горькой иронией.

Цзи Цанмин только покачал головой:

— Ладно-ладно, во всём виноваты мы. В следующий раз, когда приедет сестра Минмэй, я передам ей каждое твое слово!

Угроза не подействовала на Хэ Минсю. Он сощурил глаза и, капризно потянувшись, сказал:

— Раз уж брат Цанмин считает меня капризным, я буду капризничать дальше. Хочу заниматься вместе с братом Пэй Лэ!

Цзи Цанмин не ожидал такой просьбы, но, не раздумывая, отрезал:

— Нет. Ты взял отпуск именно потому, что твоему организму противопоказаны нагрузки. Минсю, будь послушным. Когда придет Шао Цянь, посмотри телевизор в гостиной. Пэй Лэ и Шао Цянь будут заниматься в кабинете на втором этаже, никто никому не мешает.

Хэ Минсю не отступал:

— Брат Шао Цянь будет учить, а я просто посижу рядом. Брат Цанмин, ты уезжаешь на работу с самого утра и возвращаешься в темноте. Знаешь, как мне скучно? Теперь, когда приехали брат Шао Цянь и брат Пэй Лэ, ты даже не разрешаешь мне с ними поболтать...

Цзи Цанмин тяжело вздохнул. Поразмыслив, он решил, что присутствие Минсю не повредит, и кивнул:

— Если тебе скучно, сиди, слушай. Но одно условие: не отвлекай Пэй Лэ. У него есть задача, которую он должен выполнить.

Цзи Цанмин многозначительно посмотрел на Пэй Лэ, напоминая о вечерней проверке и наказании, которое тот получит в случае неудачи.

Хэ Минсю радостно закивал, обещая не мешать. Цзи Цанмин, наконец, надел пальто, еще раз напомнил Пэй Лэ не покидать кабинет и уехал в компанию.

Едва Цзи Цанмин скрылся, как пришел Шао Цянь.

А-Ту, ждавший у входа, поприветствовал его и передал блокнот с записями:

— Господин Шао, это программа подготовки господина Пэя на сегодня. Просто следуйте этому графику. А мне пора, нужно помочь господину Цзи в компании.

Шао Цянь просмотрел записи и нахмурился:

— Что за бред? Пэй Лэ готовился урывками? Если я буду учить его по этой системе, я просто испорчу человеку образование!

А-Ту с легкой улыбкой ответил:

— Это распоряжение господина Цзи. Просто делайте как сказано. К тому же, отношение к учебе важнее острого ума, не так ли, господин Шао?

Теперь Шао Цянь понял, что задумал Цзи Цанмин. Его любопытство к Пэй Лэ возросло в разы. Что это за человек такой, раз его кузен тратит столько сил на его воспитание?

— Хорошо, передай кузену, что я буду учить его по плану.

Только он закончил говорить, как А-Ту добавил:

— И еще: господин Минсю хочет присутствовать на уроке.

Шао Цянь напрягся. Его кузен Минсю был любимцем всей семьи — красивый, тихий, послушный. Но Шао Цянь не раз попадал из-за него в неприятности: стоило им остаться вдвоем, как Минсю обязательно ушибался или падал, и во всём обвиняли Шао Цяня. У него уже выработался своего рода страх перед этим «фарфоровым» кузеном.

Тут сверху послышался знакомый голос:

— Брат Шао Цянь, ты пришел!

Шао Цянь поднял голову и увидел Хэ Минсю, машущего ему рукой с галереи второго этажа. Хотя страх остался, присутствие Пэй Лэ немного успокаивало. Шао Цянь попрощался с А-Ту и поднялся наверх.

\*\*\*

Пэй Лэ ждал Шао Цяня, изображая прилежного ученика. Но как только начался урок, Шао Цянь понял, что это была лишь маска.

— Какой ответ в этой задаче? Подумай хорошенько! — Цзи Цанмин (в мыслях Шао Цяня) указал на задачу по теории вероятностей.

Пэй Лэ нахмурился. Как же скучно! И задачи скучные, и решать их скучно — то зонтики перепутают, то шарiki из мешка вытаскивают. Какая разница, какая там вероятность?

— Выбираю С, — отрезал Пэй Лэ.

Шао Цянь чуть не сорвался:

— Как С? Это же первый вариант, который нужно отметить!

Пэй Лэ даже не моргнул:

— Три длинных, один короткий — выбирай короткий. Три коротких, один длинный — выбирай длинный. Разной длины — выбирай В, вразнобой — выбирай D... Здесь все ответы одинаковой

длины, значит, С.

Шао Цянь едва не подавился воздухом, глядя на Пэй Лэ с отчаянием:

— Пэй Лэ, я гадал, кто ты такой. Теперь я понял: ты послан небесами, чтобы наказать меня...

— Здесь должен быть ответ В, — раздался тихий голос Хэ Минсю, сидевшего позади.

Глаза Шао Цяня загорелись:

— Почему В? Обоснуй!

Хэ Минсю, не задумываясь, ответил:

— Это же та самая тема, которую ты объяснял десять минут назад!

Шао Цянь едва не прослезился. Наконец-то хоть кто-то ответил правильно! Пусть это был не Пэй Лэ, но это доказывало, что он не мечет бисер перед свиньями.

Пэй Лэ стало неловко. Он действительно отвлекся, пока Шао Цянь объяснял тему.

— Прости... Можешь повторить еще раз? Я правда прослушал.

Его искреннее признание вернуло Шао Цяню надежду.

Утро прошло в трудах. Пусть Пэй Лэ усвоил лишь семьдесят процентов материала, а через пару часов забудет еще половину, но это было лучше, чем ничего. Шао Цянь был доволен: если Пэй Лэ приложит хоть немного усилий, его уровень станет гораздо выше.

Наступил полдень. Шао Цянь закрыл книгу:

— Отдохнем, скоро обед.

Но Пэй Лэ не собирался оставаться:

— Простите, мне нужно домой. Я не взял сменную одежду, так что не смогу пообедать с вами.

Шао Цянь махнул рукой:

— Зачем ехать? У Минсю полно одежды, попроси у него. Вы одного телосложения, и стиль похожий... Минсю, как думаешь?

Хэ Минсю мягко улыбнулся:

— Конечно! Брат Пэй Лэ, у меня в комнате много вещей, пойдём выберешь.

Он встал и вышел из кабинета. Пэй Лэ почувствовал что-то странное, но не смог понять, что именно. Он последовал за ним в спальню.

Это был первый раз, когда он оказался в комнате Хэ Минсю. Она была роскошнее, чем он представлял, и в два раза больше спальни Цзи Цанмина.

— Ого, — выдохнул Пэй Лэ.

Хэ Минсю издал холодный смешок.

Пэй Лэ обернулся. Хэ Минсю стоял спиной к нему у шкафа. Пэй Лэ даже засомневался, не послышалось ли ему.

Хэ Минсю открыл дверцы. Пэй Лэ сразу узнал этот шкаф — тот самый, который он открывал в свою первую ночь в доме Цзи. Вещи лежали точно так же, как и тогда. Казалось, Хэ Минсю к ним не прикасался.

...Хотя нет, он прикасался.

Пэй Лэ заметил, что белая пижама, которую он тогда надевал, исчезла. Все остальные вещи были на месте, но именно та, к которой прикасался «чужак», пропала.

Хэ Минсю держал шкаф открытым, словно выставляя вещи напоказ. Что именно он хотел показать Пэй Лэ?

В комнате воцарилась пугающая тишина. Чтобы разрядить обстановку, Пэй Лэ огляделся и заметил на тумбочке хрустальный шар. Внутри, под мягким светом, танцевали две фигурки, покрытые сусальным золотом.

Пэй Лэ подошел ближе и коснулся стекла:

— Красивый шар.

— Не трогай! — резкий крик Хэ Минсю разорвал тишину. Пэй Лэ вздрогнул и отдернул руку.

Хэ Минсю, до этого стоявший спиной, резко обернулся. Их взгляды встретились.

В глазах Хэ Минсю читалась такая ненависть, что Пэй Лэ стало не по себе. Перед ним стоял совсем другой человек. Кто же настоящий Хэ Минсю?

<http://bllate.org/book/21432/2190031>